

Северус применил все известные ему охранные чары, чтобы надежно спрятать трофеи, конфискованные у «маленького горного тролля». Вернувшись в кабинет, он обнаружил, что бестолочь Поттер всё ещё сидит, вцепившись в одеяло с видом дракона, у которого подло похитили всё золото. Мальчишка пытался разжалобить Драко жалобными взглядами, но тот лишь качал головой с непреклонной решимостью.

— Драко, если ты вздумаешь потакать Поттеру в хранении вещей, которым здесь не место, или, что ещё хуже, попытаешься стать его сообщником в деле возвращения этой «коллекции», я буду несказанно рад, — в голосе Северуса зазвучало предвкушение. — Ведь тогда учебный класс зельеварения на весь семестр будет обеспечен бесплатной рабочей силой. Учитывая обстоятельства, полагаю, снабжение кабинета ингредиентами не составит для вас особого труда.

Северус с нескрываемым удовольствием наблюдал, как мальчишки синхронно сменили в лице все цвета радуги. Однако Гарри — этот «псевдо-ребенок» — вновь превзошел ожидания Снейпа. Мгновенно отбросив напускную обиду, он стал предельно серьезным.

— Профессор, раз уж мне предстоит жить здесь до самого поступления в школу, я считаю, нам необходимо выстроить в этом кабинете серьезную защиту. Мы все знаем возможности Дамблдора как директора. Нам нужно гарантировать, что наше... взаимодействие не вызовет подозрений у господина Старого Шмеля.

— Хм, этот Старый шмель привык держать всё под своим контролем, — Драко вложил в свои слова всю искреннюю неприязнь к «мутировавшему гриффиндорцу». — Но, Гарри, ты должен понимать: власть директора в Хогвартсе абсолютна. Ты сам занимал этот пост и прекрасно знаешь, что весь замок находится под его надзором. Я скептически отношусь к твоей затее найти лазейку в этом правиле.

Отложив одеяло, Гарри подошел к одной из стен кабинета. Он озорно прищурился. Коснувшись ладонью камня, он решил не тратить время на объяснения и под пристальными взглядами профессора и Малфоя заговорил на змеином языке.

— [Будь ты проклят, Годри]

В ответ на шипение стена внезапно вспыхнула ослепительным светом. Северус и Драко рефлекторно зажмурились, ощущая, как мрачные тени прошлого, связанные со змеиным языком, на мгновение сдавили грудь. Когда они открыли глаза, перед ними в стене зияла массивная дверь в истинно слизеринском стиле. На серебристо-зеленом полотне, украшенном архаичной, но изысканной резьбой, в центре красовалась крылатая змея с изумрудными глазами.

— [Благородство источает душа] — вновь прошипел Гарри.

Дверь медленно отворилась. Следуя за мальчиком, Снейп и Драко прошли по темному коридору, где свечи зажигались сами собой по мере их продвижения, и оказались в просторном зале. Увиденное заставило их замереть в изумлении.

Это была Тайная комната Слизерина — в этом не было сомнений. Однако её убранство выглядело более чем странно: одна половина помещения была выдержана в серебристо-зеленых тонах факультета змей, в то время как другая сияла золотом и багрянцем Гриффиндора. В центре комнаты стоял лишь массивный письменный стол, а на нем — ничем не примечательная черная шкатулка. Гарри положил руку на крышку, где была изображена еще одна пернатая змея, и та внезапно ожила, вонзив зубы в его палец. Прежде чем Снейп успел выхватить палочку, на пустой стене за столом проявилась картина.

На полотне было запечатлено Чёрное озеро Хогвартса, залитое мягким солнечным светом. Под деревом у воды сидели двое молодых людей, чьи образы мгновенно приковали к себе внимание гостей. Золотоволосый юноша слева — высокий, атлетичный, с пронзительно голубыми глазами и открытой, лучезарной улыбкой. Брюнет справа — более хрупкого телосложения, с бледной кожей и глазами такого же алого цвета, как у Волдеморта. Но, в отличие от Темного Лорда, он смотрел с теплотой и глубокой нежностью.

Пока слизеринцы пытались осознать увиденное, золотоволосый юноша на портрете внезапно замахал руками.

— О, Гарри, мой милый маленький Гарри! Ты не представляешь, какая здесь скука без тебя! Совсем некому поговорить со мной и Салой!

Театральные жесты, патетичные интонации и преувеличенная мимика заставили Гарри закатить глаза. Северус сохранял невозмутимость, хотя на лбу Драко отчетливо проступила вена.

— Годри, прекрати это глупое представление, ты напугаешь детей, — брюнет на картине легонько ударил соседа по макушке, хотя его взгляд оставался полным ласки.

Гарри вздохнул и поспешил прервать их идиллию:

— Салазар, Годрик, позвольте представить вам моих спутников. Северус Снейп, нынешний декан Слизерина и мастер зелий. Драко Малfoy, будущий глава рода Малфоев. Господа, перед вами основатели Хогвартса: Салазар Слизерин и Годрик Гриффиндор. Тот, что потемнее — Салазар, золотоволосый — Годрик.

Глядя на основателей, которые так разительно отличались от всех легенд, Северус и Драко поняли, что их представления о самообладании были сильно преувеличены. Справившись с оцепенением, они отвесили безупречные аристократические поклоны.

— О, не стоит церемониться, называйте нас по именам, как Гарри, — весело отозвался Годрик.

— Но помните: «Сала» — это моё эксклюзивное право. На самом деле мы о вас всё знаем, Гарри прожужжал нам уши, пересказывая вашу биографию. О, я вижу, вас удивляет, что мы на одном холсте?

— Да, достопочтенный лорд Гриффиндор. Нам известны лишь предания о вашей вражде, — признал Северус. — Но очевидно, что история и реальность — разные вещи.

— Прекрасно сказано, коллега, — Салазар стал серьезнее. — Но я не могу не чувствовать ярость из-за того, что столько моих учеников повелось на нелепую теорию о чистоте крови, выбрав себе в вожди этого безумца, смеющего называть себя моим наследником.

Салазар обвел их пронзительным взглядом.

— Слизеринцы рождены искать силу, но я никогда не считал, что кровь равна могуществу. Мы все четверо терпеть не могли идеи превосходства крови. Хельга была маглорожденной, Ровена — полукровкой, во мне течет кровь пернатых змей, и только Годри — чистокровный. Мы презирали маглов нашего времени, потому что тогда сосуществование было невозможно. Но у нас нет ни единой причины изгонять маглорожденных волшебников, если только они не используют магию против своих же братьев.

— Слышали легенду, будто Салазар в гневе покинул школу? — Годрик подбросил еще одно полено в костер их потрясения. — О Мерлин, Хельга и Ровена подтвердят: я никогда не ссорился с Салазаром. А уйти... Салазар никогда бы не покинул Хогвартс в одиночку. Он просто не нашел бы дорогу! Знаете, почему в Слизерине столько змеиного декора? Потому что мой Сала — топографический кретин. Все эти статуи нужны были только для того, чтобы он не заблудился в собственных подземельях. А тот парень, Волдеморт? Он — лжец. Мы с Салазаром очень хотели детей, но в наше время еще не изобрели Зелья деторождения. У него не могло быть прямых потомков. Впрочем, я помню его сводную сестру. Неприятная особа, вечно с ним спорила. Кажется, она вышла замуж за какого-то нервного мелкого дворянина. Так что этот ваш Лорд, скорее всего, потомок её ветви, но уж точно не его.

— Годри, не болтай лишнего! — Салазар больно ущипнул Годрика за бок, заставив «львиного короля» скорчиться. Гарри привычно проигнорировал их перепалку, а вот Северус и Драко, казалось, окончательно превратились в статуи.

Реальность оказалась беспощаднее любых фантазий. Северус и Драко вышли из Тайной комнаты в состоянии глубокого транса. Драко, пошатываясь, отправился в поместье, прижимая к груди маленькую копию портрета, а декан Слизерина с абсолютно черным лицом пошел на уроки. Снейп решил выплеснуть накопившееся потрясение на несчастных студентов, превратив занятия в настоящий кошмар. Тем временем троица заговорщиков в подземельях занималась установкой защиты от директорской слежки и обсуждала планы на будущее.

По поводу шрама на лбу Гарри Салазар высказался пренебрежительно: сила души

возрожденного Поттера такова, что осколок чужого сознания не имеет шансов. Единственное последствие — отметина исчезнет только вместе с окончательной гибелью Волдеморта.

— Поппи, неужели нельзя добавить хоть пару ложек сахара в этот чай? — на ужине в Большом зале Дамблдор с тоской смотрел в свою тарелку. Мадам Помфри даже не удостоила его взглядом. Профессор Макгонагалл сосредоточенно ела, игнорируя жалобы начальника.

— Северус, чуть позже я зайду к тебе в подземелья, — бросила мадам Помфри, не обращая внимания на флюиды обиды, исходящие от Альбуса.

— Ах да, Северус, как там малыш Гарри? Не будь слишком суров, детям нужны ласковые наставники, — спохватился директор. Макгонагалл и Помфри синхронно попытались представить «ласкового» Снейпа, и обеих передернуло. Это было бы более пугающим зрелищем, чем Дамблдор в магловском костюме.

— Директор, я не нянька, — отрезал Северус, вспоминая «псевдо-ребенка» и основателей. — Поппи или Минерва справились бы лучше.

Он чувствовал острое желание разбить песочные часы факультетов. Кто бы знал, что великий Слизерин ставил змей в коридорах только ради того, чтобы не заблудиться в собственных подземельях?

— Альбус, Лили оставила Гарри свою фотографию с Северусом, — пояснила Минерва, заметив любопытство директора. — Мальчик узнал его по снимку.

Дамблдор задумался. Почему именно совместное фото со Снейпом? Возможно, Лили хотела сообщить что-то, предназначенное только для них двоих? Нужно будет навестить Гарри.

— Поппи, я пойду с тобой, — решил Альбус. — Я должен извиниться перед ребенком за его прошлую жизнь.

Когда они вошли в кабинет Снейпа, перед ними предстала идиллическая картина: маленький Гарри листал книгу о магических существах, а из висящего на стене портрета два молодых человека увлеченно комментировали иллюстрации.

— О, Северус, как это мило с твоей стороны — повесить портрет, чтобы мальчику не было скучно, — растрогалась мадам Помфри.

— Вы ошибаетесь, Поппи. Я никогда раньше не видел этой картины, — процедил Снейп, который вновь помрачнел. — Уверяю вас, когда я уходил, в моем кабинете не было ничего, способного издавать звуки, кроме этого маленького тролля.

— О, это наши преемники? — раздался голос с картины. — Сала, бьюсь об заклад, этот

угрюмый господин в черном — твой ученик. Настоящий Гриффиндорец должен любить яркие цвета!

— Хм, тогда тот длиннородый в нелепой мантии со звездами — точно из твоих, Годри. Такое отсутствие вкуса под силу только тебе.

— Сала, но ведь это мило! Он похож на Санта-Клауса из магловских сказок. Дети его обожают!

Взрослые маги замерли, слушая, как основатели обсуждают наряд Дамблдора. Альбус впервые в жизни почувствовал себя неловко, Макгонагалл готова была провалиться сквозь землю от стыда за шефа, а мадам Помфри едва сдерживала восторг.

— Достопочтенные лорды, позвольте представиться, — Дамблдор взял себя в руки. — Я Альбус Дамблдор, нынешний директор. Со мной декан Гриффиндора Минерва Макгонагалл, мадам Помфри и Северус Снейп, декан Слизерина.

— Что ж, приятно видеть коллег спустя тысячу лет, — Годрик улыбнулся. — Я Годрик Гриффиндор, а это мой партнер — Салазар Слизерин.

Слово «партнер» вызвало коллективный шок. Согласно легендам, они были врагами, и никто не знал об их общем портрете в Хогвартсе. Маги поспешили засвидетельствовать почтение великим предкам, забыв о собственном статусе.

— Наши портреты всегда были здесь, — пояснил Салазар, игнорируя кислую мину Снейпа. — Мы просто не хотели вмешиваться. Но нам стало любопытно: в кабинете Годрика поселился ребенок, который еще даже не дорос до школы. Мы решили присмотреть за ним. Гарри очень смысленный, он с удовольствием слушает наши истории. И раз уж у нас так и не появилось своих детей — Мерлин, как жаль, что тогда не было Зелья деторождения, — мы решили, что Гарри нам очень близок. Посмотрите, его волосы того же цвета, что и у Салы, а глаза — того самого зеленого оттенка, который я всегда любил.

«Основатели — пара... У них нет наследников... Волдеморт — самозванец!» — выводы обрушились на присутствующих лавиной. Снейп же внутренне кипел от ярости: с какой стати эти двое решили, что ребенок Лили им «близок» только из-за цвета волос? Вы бы еще прямо сказали, что усыновили его!